

К тому же для инициирования проведения местного референдума необходимо постоянное проживание на соответствующей административно-территориальной единице, а для местного собрания — на соответствующей территории. При этом законодатель не дает ясного представления, что включается в понятие «территория». В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь» от 5 мая 1998 г., № 154-З выделяются два понятия: «административно-территориальная» и «территориальная» единицы. И отождествлять эти понятия неправомерно.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что государственная политика направлена на создание необходимых условий для функционирования местного самоуправления. Однако несовершенство норм действующего законодательства в части деятельности местных собраний и местных референдумов, наличие пробелов и коллизий являются объективными факторами, затрудняющими указанный процесс, и свидетельствуют о необходимости дальнейшей разработки вопросов, связанных с решением социальных, экономических, политических и культурных вопросов местного значения.

А.М. Гайдук, А.В. Демянко

БГЭУ (Минск)

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ (1825—1846 гг.)

История городского общественного управления первой половины XIX в. имеет несколько этапов. Первый этап связан с работой правительства в первой четверти XIX в., когда была осознана необходимость городской реформы общественного управления на принципах более широкого представительства, но в действительности наблюдалось стремление поставить городские думы под больший контроль властей. Второй этап развития городского общественного управления начинается в царствование Николая I — все проекты реформы городских дум были решительно отвергнуты, и правительство приступило к новым разработкам, в которых предлагало, не меняя сословного строя, наделить думы большими полномочиями, но сделать их подконтрольными правительству. В итоге наиболее либеральные принципы городского положения из проектов исчезли. Третий этап реформирования берет начало от вступления

в силу городского положения 1846 г., завершившего долгий этап реформ.

Работа правительства над новым городским положением в промежутке от 1825 до 1846 г. показывает его колебания между реальными городскими потребностями и желанием сохранения основ абсолютизма в стране. Николай I свое царствование начал с обещаний провести широкомасштабные преобразования, среди которых намечалась реформа городского общественного управления. К разработке проектов привлекался узкий круг государственных и общественных деятелей. Проект, предложенный М.А. Балугьянским, был отвергнут как не соответствующий реальным потребностям городского управления. Сохранившиеся материалы свидетельствуют, что неутвержденные разработки не отличались радикальностью и в основном ратовали за дарование больших полномочий городским общественным структурам. Это должно было поправить хозяйственное положение городов и повысить престиж органов городского общественного управления. Идея же всеобщего общества не была особо популярна и отвергалась самим государем. Все разработчики проектов стремились повысить значимость дворян, но Николай I возвышал торгово-промышленное сословие. Именно купечество по большей части участвовало как в работе городских дум, так и в хозяйственной жизни столицы. Дворянство было менее заинтересовано в исполнении городских обязанностей и по возможности уклонялось от них.

Что касается вопроса участия городских общественных органов в составлении бюджета, то тяжелое материальное положение городов, в том числе и столицы, требовало от властей изыскания новых источников финансирования и усиления контроля над расходованием средств. Установившаяся система формирования городского бюджета была неудовлетворительной. На протяжении многих лет, невзирая на изменения, происходящие в государстве, принципы управления оставались прежними, что приводило к постоянному дефициту. Правительство стремилось не реформировать всю систему формирования доходов города и распоряжения ими, но усилить контроль над заведомо дефицитным бюджетом. В проектах городских реформ виделся залог эффективной политики государства в области городского хозяйства.

По городской реформе 1846 г. большинство в городских думах оставалось за торгово-промышленным сословием. Часть городского населения, имеющая право участвовать в работе городских дум, от этих занятий уклонялась. Купечество, согласно новому закону, освободилось от опеки городских дум, получило новый сословный орган — купеческую управу. Так же было устроено мещанское

и ремесленное сословия. Положение служащих в городских думах было тяжелым в материальном положении, оно составляло массу малоимущего населения. Чиновники несли всю тяжесть делопроизводства в общественных органах, которое было громадным. Все это в совокупности приводило к плохой работе городских органов общественного управления, должностным преступлениям.

Ю.Г. Герасименя

БГЭУ (Минск)

ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА

Взаимная ответственность личности и государства — это неотъемлемый признак правового государства. Государство является носителем политической власти, в то же время гражданин участвует в ее формировании, поэтому отношения между ними должны строиться на принципах равенства и справедливости.

В Республике Беларусь предусмотрен принцип верховенства права. Государственные органы, подчиняясь правовым нормам, не могут нарушать содержащихся в них предписаний и несут ответственность за их нарушение или невыполнение, за посягательство на права и свободы гражданина. Эта ответственность обретает реальный характер при наличии соответствующих нормативных правовых актов, закрепляющих процедуру привлечения виновных лиц к ответственности, а также предусматривающих систему гарантий, которая исключает административный произвол. Одновременно с этим граждане несут ответственность за неисполнение обязанностей, предусмотренных законодательством. Устанавливая в правовых нормах меру свободы человека, государство этим же ограничивает себя. Это ограничение не является каким-то преимуществом личности, потому что последняя подчиняется общим установлениям государства.

Взаимная ответственность государства и личности должна носить правовой характер как важная составляющая складывающегося в обществе права, а не как продукт волеизъявления государства. Нельзя не согласиться с О.Ю. Рыбаковым, который высказал мнение о том, что «нельзя рассматривать личность вторичной по отношению к коллективу и государству».

Правовое государство в лице его должностных лиц и граждан должно обладать одинаковой возможностью принуждения к точному исполнению норм права. Правовая ответственность будет